Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 200 (9657) | Воскресенье, 20 августа 1944 г. | ЦЕНА 20 КОП.

Сегодня—Всесоюзный день авиации.

«В воздушных битвах с врагом наши лётчики показали беспримерную доблесть, героизм и мужество, а командиры и начальники—уменье и военное мастерство в руководстве воздушными операциями.

В итоге наша боевая авиация имеет теперь полное господство в воздухе над авиацией врага» (И. Сталин).

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

20 августа 1944 г. № 152 *Москва, Кремль*

Товарищи лётчики, штурманы, воздушные стрелки, радисты, инженеры, техники, мотористы, офицеры и генералы истребительной, штурмовой, бомбардировочной, разведывательной авиации!

В день Всесоюзного дня авиации приветствую вас и поздравляю с успехами в борьбе с немецкими захватчиками!

Вместе со всей Красной Армией советская авиация ведёт ожесточённую борьбу против немецко-фашистских захватчиков и наносит уничтожающие удары по живой силе и технике противника, по его тылам и коммуникациям.

Самоотверженный труд рабочих и работниц, высокое мастерство советских авиационных конструкторов и инженеров позволили преодолеть былое численное превосходство немецкой авиации и вооружить Военные Воздушные Силы Красной Армии и Военно-Морского Флота многими тысячами боевых самолётов высокого качества.

В воздушных битвах с врагом наши лётчики показали беспримерную доблесть, героизм и мужество, а командиры и начальники — уменье и военное мастерство в руководстве воздушными операциями.

В итоге наша боевая авиация имеет теперь полное господство в воздухе над авиацией врага.

Тысячи замечательных лётчиков, штурманов и воздушных стрелков всё более и более умножают успехи наших вооружённых сил и громят врага на земле и в воздухе.

В ознаменование достигнутых успехов нашей боевой авиации приказываю:

Сегодня в день авиации — 20 августа в 17 часов в столице нашей Родины — Москве от имени Родины салютовать нашим доблестным авиаторам двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза ***И. СТАЛИН.***

Сталинская авиация

Четвёртый раз мы отмечаем Всесоюзный день авиации в пламени войны. Как и в прошлом году, этот знаменательный день проводится в условиях победоносного движения войск Красной Армии на запад, и в успехе этого наступления наши военно-воздушные силы играют огромную роль. К своему празднику советская авиация пришла грозной, могучей силой, одним из важнейших родов оружия, кующего победу, и завоевала полное господство в воздухе над авиацией врага.

«Вместе со всей Красной Армией советская авиация ведёт ожесточённую борьбу против немецко-фашистских захватчиков и наносит уничтожающие удары по живой силе и технике противника, по его тылам и коммуникациям», — отмечает Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин в *своём приказе от 20 августа 1944 года.*

Трудно переоценить значение советской авиации в Отечественной войне. Из публикуемого сегодня сообщения Совинформбюро видно, что наш военный воздушный флот нанёс врагу колоссальные потери. Но как учесть то огромное разрушение, которое наши самолёты произвели в моральном состоянии гитлеровской армии своими бомбовыми ударами, штурмовками и пулемётно-пушечным огнём истребителей?

Развитию авиации в нашей стране всегда уделялось исключительное внимание. Партия и правительство, лично товарищ Сталин в мирные годы повседневно занимались вопросами создания собственной авиационной индустрии, строительством гражданского и военного воздушного флота, подготовкой лётных кадров. За годы сталинских пятилеток наша авиация шагнула далеко вперёд и во многих отношениях обогнала передовые страны Европы и Америки.

Зная силу советской авиации, гитлеровские разбойники обрушили первый удар на наши аэродромы и авиационные дивизии, рассчитывая сразу подорвать мощь советского воздушного флота. Строя свои расчёты на «молниеносность» войны, немцы предполагали, что советская промышленность не успеет восполнить потери и, таким образом, из рук советского командования будет выбито сильнейшее оружие.

Расчёты врага провалились. Им не удалось ни уничтожить наши воздушные силы, ни подорвать мощь советской индустрии. Своевременно эвакуированная на Восток промышленность с каждым месяцем давала фронту всё больше и больше самолётов и за время войны увеличила выпуск продукции более чем в три раза. Самоотверженный труд рабочих и работниц, достижения советских конструкторов дали возможность преодолеть былое численное превосходство немецкой авиации.

Лётно-тактические и боевые качества советских самолётов получили всеобщее признание, они во многом превосходят самолеты врага. Секрет успеха в том, что наша промышленность еще до войны была нацелена товарищем Сталиным на производство определённых типов военных самолётов.

Истребители Лавочкина и Яковлева победоносно выигрывают воздушные бои с немецкими самолётами и надёжно прикрывают наши войска, города, промышленные центры и транспорт от фашистской авиации. Бомбардировщики Петлякова, Ильюшина, Туполева наносят тяжкие удары по врагу и на поле боя, и в его ближнем и дальнем тылу. Штурмовик «Ильюшин-2» является великолепным оружием переднего края и не имеет конкурентов среди воюющих самолётов мира. Ценный вклад в дело победы внесли наши конструктора моторов, авиационных пушек, пулемётов, бомб, аэронавигационного и технического оборудования.

За годы войны Красная Армия воспитала и вырастила многие десятки тысяч умелых и отважных воздушных бойцов. Советский лётчик сочетает в себе разумную отвагу и волю к победе, умение идти на риск и твёрдость характера, мастерство пилотирования и тактическую грамотность. В огне войны выковались кадры авиационных командиров всех степеней—от командира звена до высших начальников, понимающих природу войны и воздушного боя, умеющих управлять и действовать в самой сложной обстановке.

Всё это позволило советской авиации завоевать полное господство в воздухе, бить врага и уменьем, и числом. Наши лётчики наносят немцам массированные удары, в которых одновременно участвует по нескольку сот самолётов. Воздушные операции проводятся и вблизи переднего края, и в глубине тактической и оперативной обороны противника. Советские самолёты громят вражеские укреплённые рубежи и в то же время прикрывают дерзкие глубокие рейды наших танковых соединений. На земле и в воздухе, на воде и под водой,— всюду наша авиация ищет, находит и бьёт противника.

Советская авиация не даёт покоя врагу ни днём, ни ночью. Мощные корабли авиации дальнего действия рушат свой бомбовой молот на железнодорожные узлы, военно-промышленные об'екты и аэродромы противника, дезорганизуя его оборону, транспорт, управление и связь. Дальние бомбардировщики неоднократно бомбили Берлин, Кенигсберг, Данциг, Бухарест, Будапешт, Хельсинки и другие промышленные центры и железнодорожные узлы Германии и её сообщников. Лёгкие ночные бомбардировщики находят гитлеровцев в самых потаённых убежищах, в щелях и окопах, в траншеях и блиндажах.

В воздушных сражениях наши лётчики проявили беспримерную доблесть, героизм и мужество. Тысячи замечательных пилотов, штурманов и воздушных стрелков своими делами и самоотверженностью помогают наземным войскам, прокладывают им путь на запад, умножают наши успехи и беспощадно громят врага в воздухе и на земле.

Славные боевые дела советской авиации высоко отмечены Родиной. Десятки частей и соединений получили гвардейские знамёна, десятки тысяч лётчиков награждены орденами и медалями, сотни искусных и храбрых получили звание Героя Советского Союза, а славнейшим из них вручена вторая медаль «Золотая Звезда». С глубоким удовлетворением узнает сегодня вся страна о том, что славнейший из славных сталинских соколов Герой Советского Союза гвардии полковник Александр Покрышкин награждён третьей медалью «Золотая Звезда». Александр Покрышкин сбил в воздушных боях 59 вражеских самолётов!

Любовью и благодарностью окружает советский народ славных лётчиков сталинской авиации. Но советским людям чуждо чувство зазнайства и самоуспокоенности. Воины Красной Армии знают, что предстоят ещё жестокие бои с фашистским зверем. И советские лётчики, как и представители других родов оружия, неустанно готовятся к новым решительным боям.

Наш народ называет советскую авиацию сталинской. Товарищ Сталин создал советскую авиацию. Товарищ Сталин организовал её боевую мощь. Товарищ Сталин выпестовал могучую армию воздушных бойцов. Выступая на приёме депутатов первой сессии Верховного Совета СССР, товарищ Сталин сказал:

— *Должен признаться, что я люблю лётчиков. Если я узнаю, что какого-нибудь лётчика обижают, у меня прямо сердце болит. За лётчиков мы должны стоять горой.*

И советские лётчики платят товарищу Сталину за любовь безграничной любовью. Для них, пламенных патриотов, нет ничего дороже советской Родины, дела партии Ленина—Сталина, боевой задачи, которую поставил перед ними Верховный Главнокомандующий, любимый вождь и полководец товарищ Сталин. По приказу великого Сталина советские лётчики готовы лететь для выполнения самого трудного задания, отдать все свои силы для окончательной победы над ненавистным врагом, для славы и могущества нашей Родины.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича третьей медалью «Золотая Звезда»

За образцовое выполнение боевых заданий Командования и геройские подвиги на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающие право на получение звания **Героя Советского Союза,**— наградить **Героя Советского Союза** Гвардии полковника **Покрышкина** Александра Ивановича третьей медалью **«Золотая Звезда»** и в ознаменование его геройских подвигов соорудить бронзовый бюст с изображением награжденного и соответствующей надписью, установить на *постаменте в виде колонны в Москве при Дворце* Советов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 г.

Итоги боевых действий советской авиации за период с 22 июня 1941 года по 18 августа 1944 года

Свыше трёх лет наша авиация вместе со всей Красной Армией ведёт успешную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. *Наши Военные Воздушные* Силы в первый период войны, выдержав удары численно превосходящих сил авиации противника, в ходе войны опрокинули и развеяли впрах расчёты гитлеровцев на безраздельное господство в воздухе. Советская авиация наносила и наносит врагу тяжёлые удары, уничтожает его технику и живую силу.

Истребительная авиация противовоздушной обороны страны надёжно прикрывает наши города, промышленные центры и транспорт от ударов противника с воздуха. Все попытки немецкой авиации проникнуть в советские индустриальные районы и нарушить нормальную работу наших фабрик и заводов потерпели полный крах.

Советская авиация дальнего действия наносит сокрушительные удары по тылам и коммуникациям противника. Советские лётчики неоднократно бомбардировали Берлин, Кенигсберг, Данциг, Бухарест, Будапешт, Хельсинки и другие промышленные центры и железнодорожные узлы Германии и её сообщников.

В дни героической обороны Москвы советская авиация успешно справилась с задачей прикрытия столицы нашей Родины от ударов вражеской авиации. Наши авиационные части измотали воздушные силы врага и оказали большую помощь наземным войскам Красной Армии в разгроме немецко-фашистских захватчиков под Москвой.

В боях за Ленинград, Одессу, Севастополь лётчики Военных Воздушных Сил Красной Армии и Военно-Морского Флота покрыли себя неувядаемой славой. В боях под Воронежем, на Дону, на подступах к Кавказу советская авиация ударами с воздуха задерживала наступление немцев и этим самым оказала неоценимую услугу нашим войскам. В битве за Сталинград наши Военные Воздушные Силы истребили большую часть лётчиков лучших немецких эскадр, а затем блестяще осуществили воздушную блокаду окружённых в Сталинграде немецких армий. Тысячи фашистских *ассов нашли свою гибель под Москвой, под Ленинградом*, в районе Сталинграда, в Кубанских и Донских степях, в просторах Украины и полях Белоруссии.

Наша авиация в ходе войны лишила противника преимуществ в воздухе, которые он имел в первый период в результате внезапного и вероломного нападения на нашу Родину.

В ожесточённых воздушных боях над Таманским полуостровом и в битве на Курской дуге было окончательно опрокинуто былое превосходство немецкой авиации в воздухе.

Благодаря неустанной поддержке всего советского народа Военные Воздушные Силы Красной Армии оказались сильнее немецкой авиации и превратились в грозу для фашистских захватчиков. Советский тыл, рабочие, специалисты и конструкторы трудятся, не покладая рук, непрерывно увеличивая выпуск самолётов и повышая их боевые качества.

В развернувшихся летом 1944 года наступательных операциях Красной Армии наша авиация завоевала полное господство в воздухе. Она оказывает самую активную и всё возрастающую поддержку наземным войскам, прокладывая им путь и обеспечивая их неуклонное продвижение на Запад.

За период Отечественной войны советская авиация уничтожила в воздухе и на земле более 50.000 самолётов противника, уничтожила и повредила много тысяч немецких танков, самоходных орудий и бронемашин, свыше 200 тысяч автомашин, более 800 паровозов, свыше 10 тысяч вагонов, большое количество других видов боевой техники, а также живой силы врага.

Таковы краткие итоги боевых действий Военных Воздушных Сил Красной Армии за 38 месяцев Отечественной войны.

СОВИНФОРМБЮРО.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении Маршалу авиации Голованову А. Е. военного звания Главного Маршала авиации

Маршалу авиации **Голованову** Александру Евгеньевичу присвоить военное звание Главного Маршала авиации.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении Генерал-Полковнику авиации Ворожейкину Г. А. военного звания Маршала авиации

Генерал-Полковнику авиации **Ворожейкину** Григорию Алексеевичу присвоить военное звание Маршала авиации.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении Генерал-Полковнику авиации Скрипко Н. С. военного звания Маршала авиации

Генерал-Полковнику авиации **Скрипко** Николаю Семеновичу присвоить военное звание Маршала авиации.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 г.

О присвоении воинских званий генералам Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам воинские звания, установленные Постановлением Государственного Комитета Обороны от 22 января 1942 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Шахурину Алексею Ивановичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Дементьеву Петру Васильевичу.
Кузнецову Василию Петровичу.
Кузнецову Александру Ивановичу.
Окулову Василию Андреевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **И. СТАЛИН.**
Управляющий Делами Совнаркома СССР **Я. ЧАДАЕВ.**

Москва, Кремль, 19 августа 1944 года.

О присвоении воинских званий офицерскому составу и генералам Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года и Постановлениями Государственного Комитета Обороны от 22 января 1942 года и от 4 февраля 1943 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА АВИАЦИИ

Громову Михаилу Михайловичу.
Гурьянову Григорию Георгиевичу.
Науменко Николаю Федоровичу.
Папивину Николаю Филипповичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА АВИАЦИИ

Абсеевич Александру Александровичу.
Байдукову Георгию Филипповичу.
Бунскому Николаю Николаевичу.
Верову Филиппу Федоровичу.
Волкову Николаю Андреевичу.
Коротаеву Петру Васильевичу.
Пержимову Николаю Власовичу.
Терентьеву Ивану Ивановичу.
Утину Александру Васильевичу.
Щербакову Михаилу Васильевичу.
Юханову Дмитрию Петровичу.
Власову Илье Леонтьевичу.
Глушенко Ивану Ивановичу.
Гордиенко Михаилу Харитоновичу.
Жукову Сергею Евгеньевичу.
Захарову Василию Антоновичу.
Карташову Василию Андреевичу.
Ковалеву Сергею Павловичу.
Кондратьеву Александру Ивановичу.
Краснощекову Александру Васильевичу.
Лабудеву Василию Ивановичу.
Логинову Николаю Ивановичу.
Набокову Семену Константиновичу.
Очневу Николаю Васильевичу.
Петленко Александру Дормидонтовичу.
Петухову Ивану Ивановичу.
Соколову Василию Ивановичу.
Татанашвили Евстафию Захаровичу.
Тихонову Василию Гавриловичу.
Толстому Владимиру Михайловичу.
Тюнину Ивану Александровичу.
Федорову Сергею Яковлевичу.
Чанкотадзе Шалве Лаврентьевичу.
Чемоданову Степану Ивановичу.
Четверикову Валентину Петровичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Агееву Александру Владимировичу.
Виноградову Александру Владимировичу.
Волкову Георгию Ксенофонтовичу.
Гуревич Михаилу Васильевичу.
Мезинову Антону Ивановичу.
Редькову Петру Васильевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Ванину Михаилу Степановичу.
Байкузову Николаю Афанасьевичу.
Гуркович Николаю Артемовичу.
Матаеву Петру Ивановичу.
Реброву Василию Ивановичу.
Сафронову Семену Илларионовичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АВИАЦИИ

Александрову Григорию Алексеевичу.
Балашову Ивану Филипповичу.
Ванееву Борису Владимировичу.
Борисенко Михаилу Харлампиевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ЮСТИЦИИ

Харчеву Михаилу Александровичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **И. СТАЛИН.**
Управляющий Делами Совнаркома СССР **Я. ЧАДАЕВ.**

Москва, Кремль, 19 августа 1944 года.

О присвоении воинских званий руководящим работникам авиационной промышленности

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам воинские звания, установленные Постановлением Государственного Комитета Обороны от 22 января 1942 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Абрамову Виктору Ивановичу.
Агаджанову Сурену Ивановичу.
Баландину Василию Петровичу.
Белянскому Александру Александровичу.
Воронину Павлу Андреевичу.
Ермолаеву Владимиру Григорьевичу.
Жезлову Михаилу Сергеевичу.
Завитаеву Алексею Александровичу.
Климову Владимиру Яковлевичу.
Комарову Михаилу Семеновичу.
Лавочкину Семену Алексеевичу.
Левину Израилю Соломоновичу.
Лисицину Виктору Николаевичу.
Литвинову Виктору Яковлевичу.
Лукину Макару Михайловичу.
Микулину Александру Александровичу.
Мясищеву Владимиру Михайловичу.
Поликовскому Владимиру Исааковичу.
Сандлеру Соломону Мироновичу.
Смирнову Василию Николаевичу.
Солдатову Анатолию Викторовичу.
Тарасову Василию Ивановичу.
Третьякову Анатолию Тихоновичу.
Туманову Алексею Тихоновичу.
Туполеву Андрею Николаевичу.
Чаромскому Алексею Дмитриевичу.
Чесалову Александру Васильевичу.
Шишкину Сергею Николаевичу.
Швецову Аркадию Дмитриевичу.
Ярунину Афанасию Михайловичу.
Берман Вениамину Соломоновичу.
Борисову Ивану Тимофеевичу.
Брусникину Гаврилу Дмитриевичу.
Бутусову Виктору Павловичу.
Волконскому Алексею Федоровичу.
Горбункову Владимиру Петровичу.
Голубцову Ефиму Федоровичу.
Гоцеридзе Михаилу Семеновичу.
Домову Ивану Дмитриевичу.
Еремееву Александру Ивановичу.
Жданову Константину Ивановичу.
Журавлеву Вениамину Ивановичу.
Засульскому Виктору Ивановичу.
Казакову Николаю Федотовичу.
Киселевскому Борису Давыдовичу.
Климовицкому Николаю Вениаминовичу.
Кононенко Михаилу Леонтьевичу.
Корнееву Михаилу Никифоровичу.
Куликову Ивану Васильевичу.
Куприянову Борису Васильевичу.
Лаврентьеву Петру Денисовичу.
Лещенко Сергею Михайловичу.
Лисунову Борису Павловичу.
Лукину Ивану Николаевичу.
Марочкину Александру Ивановичу.
Морозову Дмитрию Арсентьевичу.
Новикову Константину Васильевичу.
Петрову Александру Павловичу.
Ребенко Сергею Львовичу.
Саладзе Владимиру Еремеевичу.
Сильнову Алексею Михайловичу.
Скарбову Андрею Алексеевичу.
Соколову Леониду Петровичу.
Степину Михаилу Николаевичу.
Тарасевичу Борису Николаевичу.
Тер-Маркарян Артему Никитичу.
Тимофееву Дмитрию Александровичу.
Тихомирову Вячеславу Алексеевичу.
Федину Ивану Владимировичу.
Четверикову Игорю Вячеславовичу.

Звание ИНЖЕНЕР-ПОЛКОВНИКА

Алексееву Владимиру Николаевичу.
Валавиреву Николаю Яковлевичу.
Белову Александру Федоровичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **И. СТАЛИН.**
Управляющий Делами Совнаркома СССР **Я. ЧАДАЕВ.**

Москва, Кремль, 19 августа 1944 года.

О начале нового учебного года

Установлены сроки начала нового учебного года для начальных, семилетних и средних школ.

В младших классах — с 1-го по 4-й — занятия начнутся 1 сентября, в старших классах — с 5-го по 10-й — 1 октября. (ТАСС).

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении генерал-полковнику авиации Фалалееву Ф. Я. воинского звания Маршала авиации

Генерал-полковнику авиации **Фалалееву** Федору Яковлевичу присвоить военное звание Маршала авиации.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении генерал-полковнику авиации Худякову С. А. военного звания Маршала авиации

Генерал-полковнику авиации **Худякову** Сергею Александровичу присвоить военное звание Маршала авиации.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении генерал-полковнику авиации Астахову Ф. А. военного звания Маршала авиации

Генерал-полковнику авиации **Астахову** Федору Алексеевичу присвоить военное звание Маршала авиации.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Героев Советского Союза второй медалью «Золотая Звезда»

За образцовое выполнение боевых заданий Командования и геройские подвиги на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающие право на получение звания **Героя Советского Союза**, наградить Героев Советского Союза второй медалью **«Золотая Звезда»** и в ознаменование их геройских подвигов соорудить бронзовые бюсты и установить их на постаментах на родине награжденных:

1. Майора **Ворожейкина** Арсения Васильевича
2. Капитана **Кожедуб** Ивана Никитовича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Героя Советского Союза гвардии подполковника Челнокова Николая Васильевича второй медалью «Золотая Звезда»

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающее право на получение звания **Героя Советского Союза**, наградить второй медалью **«Золотая Звезда»** Героя Советского Союза гвардии подполковника **Челнокова** Николая Васильевича, соорудить бронзовый бюст и установить его на постаменте на родине награжденного.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденом Суворова 1 степени Главного Маршала авиации Новикова А. А.

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и образцовое выполнение заданий командования по обеспечению этих операций, в результате которых достигнуты успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками, наградить орденом Суворова I степени Главного Маршала авиации **Новикова** Александра Александровича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении главных конструкторов самолетов и авиационных моторов

За выдающиеся заслуги в области усовершенствования и создания новых боевых самолетов и авиационных моторов наградить:

ОРДЕНОМ СУВОРОВА II СТЕПЕНИ

1. **Ермолаева** Владимира Григорьевича.
2. **Ильюшина** Сергея Владимировича.
3. **Климова** Владимира Яковлевича.
4. **Лавочкина** Семена Алексеевича.
5. **Микулина** Александра Александровича.
6. **Мясищева** Владимира Михайловича.
7. **Туполева** Андрея Николаевича.
8. **Чаромского** Алексея Дмитриевича.
9. **Швецова** Аркадия Дмитриевича.
10. **Яковлева** Александра Сергеевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении генералов ВВС КА и Народного Комиссариата авиационной промышленности

За образцовое выполнение заданий Командования по обеспечению Действующей Армии боевыми самолетами и авиационным вооруженнем наградить:

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА I СТЕПЕНИ

1. **Никитина** Алексея Васильевича.
2. **Репина** Александра Константиновича.
3. **Шахурина** Алексея Ивановича.

ОРДЕНОМ СУВОРОВА II СТЕПЕНИ

1. **Дементьева** Петра Васильевича.
2. **Воронина** Павла Андреевича.
3. **Шиманова** Николая Сергеевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

Сбытова Николая Александровича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому и сержантскому составу военно-воздушных сил Военно-Морского Флота

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»**:

1. Капитану **Акаеву** Юсупу Абдулабековичу.
2. Гвардии лейтенанту **Будылгину** Виктору Александровичу.
3. Гвардии лейтенанту **Галкину** Павлу Андреевичу.
4. Гвардии лейтенанту **Евграфову** Вадиму Николаевичу.
5. Гвардии капитану **Мотавкину** Михаилу Алексеевичу.
6. Капитану **Петренко** Евгению Васильевичу.
7. Гвардии капитану **Пысину** Николаю Васильевичу.
8. Гвардии капитану **Сорокину** Захару Артемовичу.
9. Капитану **Тарасову** Алексею Кондратьевичу.
10. Гвардии старшему лейтенанту **Францеву** Евгению Ивановичу.
11. Гвардии старшему лейтенанту **Черненко** Василию Ивановичу.
12. Гвардии капитану **Шкаруба** Константину Федоровичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении старейшего русского летчика Российского Б. И. орденом Ленина

В связи с шестидесятилетием со дня рождения — наградить одного из зачинателей летного дела в России, старейшего русского летчика **Российского** Бориса Илиодоровича — **орденом Ленина.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 августа 1944 г.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 19 августа

В течение 19 августа юго-восточнее города ТАРТУ наши войска с боями овладели важным узлом шоссейных дорог городом и железнодорожной станцией АЛУКСНЭ, а также заняли более 30 других населённых пунктов, в том числе МЫНИСТЭ, ТУНДО, СКУЛТАНЫ, СТАМЕРИ, СЛЮКУМС, КОРУЛИ.

Севернее города КРУСТПИЛС (на Западной Двине) наши войска, преодолевая сопротивление противника, с боями заняли более 50 населённых пунктов и среди них: ДАУКСТЫ, БРЕНЦЕНИ, ЗИЛЬНИ, БИНДЕНЫ, БЕРЗАУНЭ, СТУРЕНЫ, ВЕЦКАЛСНАВА, БУНЧУКИ, ВИЛКАИ, ЯУНКАЛСНАВА и железнодорожные станции КАЛСНАВА, ЯУНКАЛСНАВА.

Севернее, западнее и юго-западнее города ШАУЛЯЙ (Шавли) наши войска успешно отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

Западнее и юго-западнее города БЕЛОСТОК наши войска с боями продвигались вперёд и заняли более 80 населённых пунктов, в том числе ФАЛЬКИ, НАДБЕЛЬНЕ, КОЛОМЫЯ, ЧАХЫ-КОЛАКИ, СВЕРЧЕВО, ЗАЛЕСЬЕ, ЧИЖЕВ, СМОЛЕВО и железнодорожные станции ЧАРНОВО-УНДЫ, КОЛАКИ, ЧИЖЕВ.

Восточнее и северо-восточнее ПРАГА наши войска отражали атаки пехоты и танков противника и в ходе боёв улучшили свои позиции.

Севернее города САНДОМИР наши войска вели успешные бои по уничтожению окружённой группировки противника и, сжимая кольцо окружения, заняли населённые пункты КОМОРНА, ПЕНЧИНЫ, ТУЛКОВИЦЕ, ВИЛЬЧИЦЕ, ГАЛКОВИЦЕ, ГЕРЛЯХУВ, КАМЕНЬ. Одновременно наши войска отбивали атаки пехоты и танков противника, стремящихся прорваться с севера на помощь к окружённой группировке. В ходе боёв противник понёс большие потери в живой силе и технике.

На других участках фронта — без существенных перемен.

За 18 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 203 немецких танка. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 48 самолётов противника.

* * *

Юго-восточнее города Тарту наши войска продолжали наступление. Части Н-ского соединения, с боями продвинувшись вперёд, заняли узел шоссейных дорог и город Алуксна. Противник, опираясь на заранее подготовленные оборонительные рубежи, оказывает сильное сопротивление, но под ударами советских частей теряет одну позицию за другой. Наши наступающие войска захватили 30 полевых и самоходных орудий, 3 радиостанции, 2 склада боеприпасов и склад велосипедов.

Советские лётчики проявляют мужество и героизм в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Лётчик-истребитель Сидоренков, барражируя в воздухе, заметил 15 немецких бомбардировщиков и истребителей. Отважный лётчик атаковал ведущий бомбардировщик противника и сбил его. В завязавшемся неравном воздушном бою капитан Сидоренков уничтожил ещё два «Юнкерса-87» и один «Фокке-Вульф-190». Гитлеровцам удалось поджечь самолёт тов. Сидоренкова. Лётчик выбросился на парашюте и приземлился на нашей территории. В другом районе четыре наших истребителя под командованием старшего лейтенанта Савельева вступили в бой с 24 немецкими бомбардировщиками и 18 истребителями. Наши лётчики сбили 4 бомбардировщика «Юнкерс-87», два самолёта «Фокке-Вульф-190» и без потерь вернулись на свой аэродром.

* * *

Севернее города Крустпилс противник пополнил свои войска свежими частями и оказывает упорное сопротивление. Советские стрелковые части, при поддержке артиллерии и авиации, сломили сопротивление немцев и на ряде участков форсировали реку Арона. Наши войска овладели узлом шоссейных дорог Берзауна. В бою за этот пункт уничтожено до 800 гитлеровцев. Занят также опорный пункт обороны противника Вецкалснава.

* * *

Севернее, западнее и юго-западнее города Шауляй (Шавли) наши войска всю ночь вели ожесточённые бои с противником. Утром после непродолжительного перерыва крупные силы немецких танков и пехоты вновь атаковали советские позиции. Противник стремился во что бы то ни стало добиться успеха и наращивал удары, вводя в бой свежие силы. Советские артиллеристы, танкисты и пехотинцы, при активной поддержке авиации, успешно отразили все атаки немцев и нанесли им тяжёлый урон. По неполным данным, истреблено свыше 1.500 немецких солдат и офицеров, сожжено и подбито свыше 100 танков и самоходных орудий, 40 полевых орудий, до 50 пулемётов и 80 автомашин противника.

* * *

Восточнее и северо-восточнее Праги (предместье Варшавы на правом берегу Вислы) крупные силы танков и пехоты противника атаковали наши позиции. Измотав врага, советские части внезапно нанесли ему сильный контрудар. Завязались ожесточённые бои, перешедшие в ряде мест в рукопашные схватки. Усиливая нажим, наши войска заняли выгодные позиции. Уничтожено свыше полка вражеской пехоты, подбито и сожжено 16 танков, разбито 27 орудий и до 80 пулемётов. Советские бойцы захватили 12 немецких танков, 2 самоходных орудия, 31 полевое орудие, 58 пулемётов.

* * *

Севернее города Сандомир наши войска вели успешные бои по уничтожению окружённых немецких дивизий. Гитлеровцы выбиты из нескольких населённых пунктов. Противник несёт большие потери. Места боёв усеяны вражескими трупами и разбитой немецкой техникой. Танки и пехота противника с севера пытались прорваться на помощь своей окружённой группировке. Части Н-ского соединения успешно отразили все контратаки немцев. Уничтожено 37 вражеских танков, 3 самоходных орудия и 11 бронетранспортёров. Истреблено более 500 гитлеровцев.

Главный Маршал авиации А. Е. Голованов.

Маршал авиации Г. А. Ворожейкин.

Маршал авиации Н. С. Скрипко.

Маршал авиации Ф. Я. Фалалеев.

Маршал авиации С. А. Худяков.

Маршал авиации Ф. А. Астахов.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому составу авиации дальнего действия

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена Ленина и медали **«Золотая Звезда»**:

1. Гвардии капитану **Андрееву** Николаю Дмитриевичу.
2. Гвардии майору **Алейникову** Сергею Петровичу.
3. Гвардии майору **Алексееву** Николаю Алексеевичу.
4. Гвардии майору **Алехновичу** Антону Адамовичу.
5. Гвардии капитану **Алину** Василию Ивановичу.
6. Гвардии капитану **Баженову** Глебу Федоровичу.
7. Гвардии капитану **Борисову** Владимиру Ивановичу.
8. Капитану **Брызгалову** Федору Яковлевичу.
9. Гвардии подполковнику **Бурлуцкому** Павлу Ивановичу.
10. Капитану **Валухову** Ивану Семеновичу.
11. Гвардии лейтенанту **Глазкову** Ивану Матвеевичу.
12. Гвардии капитану **Гунбину** Николаю Александровичу.
13. Гвардии майору **Евдокимову** Виктору Васильевичу.
14. Гвардии капитану **Жуган** Николаю Павловичу.
15. Гвардии капитану **Журавлеву** Михаилу Владимировичу.
16. Гвардии майору **Кашперскому** Виктору Александровичу.
17. Гвардии майору **Кильдишеву** Ивану Ивановичу.
18. Гвардии майору **Клята** Платону Федосеевичу.
19. Гвардии капитану **Кольцову** Николаю Ефимовичу.
20. Гвардии майору **Кондрину** Сергею Федоровичу.
21. Гвардии старшему лейтенанту **Кирсанову** Алексею Константиновичу.
22. Гвардии капитану **Иот** Алексею Николаевичу.
23. Гвардии капитану **Кочневу** Владимиру Георгиевичу.

(Продолжение следует).

Александр Покрышкин

Натан РЫБАК

...Над просторами Кубани, в синем южном небе, над равнинами Таврии, всегда ровно и спокойно, словно большое человеческое сердце, стучит мотор самолёта Александра Покрышкина. Проходят в небе циклоны. Молнии рвут в клочья нежную лазурь, мечутся удушливые суховейные ветры, падают густые дожди и бушуют вьюги. Но, что бы ни творилось в небе, Покрышкину там вольготнее, чем на земле. В воздушном океане он прокладывает всё новые и новые пути, помня об исстрадавшейся земле — родной и любимой земле, вынашивая в сердце своём неослабное, святое чувство ненависти и мести немецким извергам.

Жарко было в августовские дни в степях Кубани. Царила страда жестокого боя на дорогах Донбасса. Гул канонады ни на минуту не стихал на земле. Кипит сражение невиданного размаха. А в небе, высоком и просторном или затянутом густой грядой свинцовых туч, ведут бои истребители и штурмовики. Дымные следы, словно траурные шлейфы, вьются в синеве за «Мессершмиттами».

Александр Покрышкин всегда смело врезает свой истребитель в гущу вражеских самолётов, и они, как испуганные хищники, рассыпаются по сторонам, не рискуя вступить в единоборство с прославленным асом.

Отважный лётчик совершил несколько сот боевых вылетов. И каждый раз уходил он в небо с твёрдой верой в свою силу, в своё превосходство над врагом. Эту силу и отвагу выковал он упорством и самоотверженностью.

Соколиная стремительность его ударов принесла ему немало побед. Родина отметила отвагу героя. Александр Покрышкин до вчерашнего дня был дважды Героем Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР он награждён третьей медалью «Золотая Звезда».

Александру Покрышкину двадцать девять лет. Он среднего роста, плечист. Взгляд у него спокойный, голос ровный и тихий.

Свой лётный талант он развернул в дни войны. Война принесла ему славу. Его имя стало известно всему Советскому Союзу, оно наводит страх на врагов.

Александр Покрышкин, когда ещё учился в лётной школе, решил, что будет истребителем. Но действительность немного разочаровала его. Пришлось заниматься многим. Во-первых, его заставили заниматься разведкой. Тогда он думал, что это самое скучное занятие в работе лётчика. Немного позже он пришёл к иному выводу. Он понял, что мастерство истребителя без опыта разведчика было бы не так отточено и верно.

Александр Покрышкин в одиночку уходил в небо выслеживать врага. Он прокладывал неведомые ещё трассы, ходил над территорией, занятой врагом, на бреющем полете. Он прилагал все усилия, чтобы выполнить задания командования, и доставлял много ценных сведений.

В 1941 году во время взятия Ростова нашими войсками Александр Покрышкин много работал как разведчик. Он выследил не один десяток немецких танков и не один батальон немецкой пехоты. Встречая в воздухе неприятельские самолёты, он уклонялся от боя, памятуя, что не это его задача. Главное — добытые данные доставить командованию.

Затем Покрышкину пришлось *поработать* на штурмовике. И это пригодилось.

Так жизнь помогала Александру Покрышкину формировать его мастерство истребителя, *которое особенно развернулось в боях* на Кубани.

...Это было жаркое лето. Очень жаркое. Днём и ночью воздух был раскалён, и не только *солнце, а и беспрерывный* огонь сотен батарей согревал и без того горячий воздух кубанских степей.

Враг ожесточённо напирал, а там, где его гнали, упорно отбивался. В воздухе кишели его самолёты. Враг старался изо всех сил забрать инициативу в воздухе в свои руки. В эти дни Александр Покрышкин зорко следил за тактикой и манерами врага.

...Небольшая группа наших истребителей под командованием Покрышкина барражировала над расположением наших войск. Вдруг появилось до дюжины «Мессершмиттов». Они пытались атаковать нашу группу, однако, встретив решительный отпор, стали хитрить. «Мессершмитты» то шли параллельным курсом на расстоянии километра, то предпринимали короткие атаки и уходили на восток, надеясь, что наши лётчики будут их преследовать.

Александр Покрышкин задумался. Догадка внезапно осенила его. Он успел заметить, что западнее скользнула в облаках группа вражеских бомбардировщиков. Ему стал ясен замысел немцев: отвлечь наше прикрытие из того района, где должны были действовать бомбардировщики. Покрышкин, разгадав хитрость врага, пошёл им наперерез и вскоре вступил в бой. В том бою он лично сбил два самолёта противника, а ведомые им истребители сбили ещё три самолёта противника. Так закончился этот бой.

Даже в любовном отношении героя к своей машине есть что-то свидетельствующее о степени его мастерства. Каждый раз, улетая в бой, он тщательно осмотрит свою машину, проверит, удобно ли сидеть, не следует ли опустить или поднять сидение, проверит положение глаз относительно прицела, подгонит педали. Вникнет в каждую мелочь. И уж после него никто не имеет права менять что-нибудь в кабине.

...Когда летом прошлого года компания убийц и вешателей в Краснодаре предстала перед советским судом, Александр Покрышкин приехал в город, который он защищал, и присутствовал в зале суда. Он пристально всматривался в звероподобные лица «зондербандитов» и «группенпалачей». Сколько горьких воспоминаний принесло это печальное созерцание! Ему припомнились ряды виселиц, *виденные им в городах и сёлах* Кубани, припомнились лица мучеников, которые пали смертью храбрых, вспомнились тела сожжённых красноармейцев... Всё это было делом немецких рук. Покрышкин посещал аккуратно все заседания суда.

— Ты словно член суда,— говорили ему его товарищи.

— Верно,— строго отвечал он,— мы все судьи. Все, и это надо нам всегда помнить.

Он это помнит, поднимаясь в воздух. И учит своих ведомых тоже не забывать этого. Летающим вместе с ним младшему лейтенанту *Жердеву, младшему лейтенанту* Георгию Голубеву и лейтенанту Сухову он часто повторяет:

— Непреложная истина — ненависть к *врагу*, любовь к своей Родине. Это вечные, неиссякаемые источники храбрости и отваги.

Кубань. Степи Кубани в летние дни 1943 года. Как глубоко запечатлены они в памяти и сердце аса! Как хорошо помнит он беспокойные ветры в низовьях реки! Рвут ветры в клочья массивы свинцовых туч. Играет высокой, в рост человеческий, травой. Поют под крыльями самолёта бесконечную и красивую песню. На траве, в тени крыла своего самолёта, лежит и отдыхает Александр Покрышкин, наслаждаясь *ветром и тишиной.*

Бронзовый парус заката поднимается над степью. Где-то совсем близко по-голубиному воркует в плавнях Кубань. Александр Покрышкин думает о многом в короткий час отдыха, и мысли его, спокойные и просторные, об'емлют дальнее и близкое.

Он недавно возвратился из боя. Смелым и верным ударом он сбил три «Мессершмитта». Но не о бое хочется думать ему. Тихо на аэродроме. Отдыхают его соколята. Можно лежать на траве и думать о далёком Новосибирске, вспоминать узенькую улицу Лескова, убегающую в степь, старый домик в тени ели, склонённую на грудь седую голову старушки-матери. Милая Сибирь! Родной город. Столетние дубы в дремучем лесу. Могучий гул завода, в цехах которого работал Покрышкин.

Он лежит и вдыхает полной грудью вечерний воздух. Бой сейчас далёк. Мысли — у порога отчего дома, и сердцу от этого радостно и тепло.

Но он помнит сегодняшний бой и записывает в свою маленькую книжку новую цифру *личного боевого счёта.* Но черты не подводит. Вместе с сегодняшними им сбито 35 вражеских самолётов, совершено полтысячи боевых вылетов. Но счёт будет продлён завтра и послезавтра, счёт будет большим, очень большим, ибо за многое должен отомстить Александр Покрышкин.

Хранит он в памяти мученическое лицо повешенной женщины с ребёнком, приколотых к её груди немецким штыком, в бессарабском селе Бретаны... Ров под Мелитополем, наполненный сотнями замученных... Распластанное, могучее даже в смерти, тело его учителя — отважного пилота Анатолия Соколова...

Помнит Покрышкин и тот день, *когда*, подбитый вражеской зениткой, он посадил самолёт на «живот» на вражеской территории и три дня скитался, преследуемый сворой немцев, *но перехитрил* врагов и ушёл к своим.

Не забудет ас первого своего боя «в спешенном строю», как сказал тогда ему пехотный капитан.

— Дрался в небе,— молвил капитан,— попробуй на земле. С непривычки, может, сразу и худо будет, тогда лучше стань во втором ряду, присмотрись.

— Неудобно мне, как лётчику, во втором ряду. Я всегда впереди — такова моя должность,— улыбнулся в ответ Покрышкин.

И был впереди, и вёл бой в пешем строю, и победил. Кончился бой. А капитан, молодой, статный парень, умирал от смертельной раны на руках у Покрышкина.

— Славно дрался, лётчик,— шептал капитан.— Добре дрался. Соколиная отвага у тебя... А мои бумаги возьми. Будешь в Полтаве — скажи, что вот... видишь...

— Вижу,— сурово ответил лётчик,— отомщу. Верь!..

И ещё помнит Александр Покрышкин густой, медвяный запах трав и то тревожное лето 1941 года. Толпы людей, уходящие на восток, стены Киевской лавры, сады Полтавы, степные аэродромы Слобожанщины.

Полынная горечь сушила в те дни сердце Александра Покрышкина. Тяжело было на душе. Именно тогда родилась у него идея о внезапном и мощном ударе сверху, на скоростях. Отвага пилота при таком ударе должна была сочетаться с соколиной стремительностью. И в сентябре 1941 года Александр Покрышкин впервые открыл свой боевой счёт соколиным ударом.

Стрелять только с короткой дистанции, в упор, и стрелять по прицелу — такова неизменная заповедь Покрышкина. С большой дистанции он предпочитает вообще не стрелять.

— Толк получится небольшой,— об'ясняет *он,— а боеприпасы израсходуешь.*

Соблюдая это правило, Александр Покрышкин добился того, что за всю свою боевую практику он лишь однажды остался без боеприпасов.

На участке, где сражается ныне трижды Герой Советского Союза Александр Покрышкин, враги тоже уже знают его «походку» и внимательно изучают её. Но трудно поспеть за ним. В каждом бою меняет свои приёмы советский ас. Не потому ли за 90 боевых дней его истребитель получил лишь одну пробоину, и то случайно. Для Александра Покрышкина в боях неизменно одно: уверенность в себе, спокойствие, отвага и внимание к вражеской тактике. Последнюю он хорошо знает и изучает. Это помогает ему немало.

С каждым днём ширилась его боевая слава, увеличивалось количество сбитых им самолётов, но не успокаивался и не успокаивается *Александр Покрышкин.* Кропотливо и внимательно изучает он поведение немцев в воздухе. Детально разбирает каждый бой. Вычерчивает схему, вникая в мельчайшие подробности своей собственной работы и в действия каждого ведомого. Бой в такие минуты возникает снова перед его глазами во всей своей сложности и динамичности.

Так оттачивается мастерство, так рождается непоколебимая вера в свои силы. Это преддверие победы. На боевом счету Александра Покрышкина 59 уничтоженных им лично фашистских самолётов. За славные победы Родина наградила его боевыми орденами и «Золотыми Звёздами».

Будет день,— Александр Покрышкин *пройдёт по узкой улице в тени акаций и* остановится у знакомой калитки. От волнения он едва переведёт дыхание. Сердце его будет биться радостно и трепетно. И он постучит в знакомую дверь, и седая женщина встретит его на пороге и прислонится к его груди, крепко обняв его прямые, мужественные плечи.

Победа немеркнущими лучами солнца войдёт в каждый дом, и каждый будет помнить, что обретена она в жестоких сражениях с коварным и сильным врагом. И каждый будет помнить, что за нашу доблестную победу славно сражался Александр Покрышкин. Знают это — и помнить будут всегда об этом — все близкие и далёкие, колхозники степного Казахстана, учёные в своих лабораториях, нефтяники Баку, чабаны Памира, сталевары Макеевки и мастера Магнитки. И гордятся все прославленным сыном Родины — Александром Покрышкиным. И все близкие и далекие друзья посылают слова горячей благодарности Александру Покрышкину за его смелость, отвагу и мастерство.

Так благодарит героя Родина — и так возникает слава аса, немеркнущая соколиная слава.

Трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин

Конструктора советской авиационной промышленности. Слева направо: Герой Социалистического Труда А. С. Яковлев, профессор А. Н. Туполев, Герой Социалистического Труда С. А. Лавочкин, инженер В. Г. Ермолаев, Герой Социалистического Труда С. В. Ильюшин. Фото М. Калашниковой.

Семья советских конструкторов

В первой мировой войне за первенство в воздухе состязались Франция, Англия, Германия, США. Россия в этой борьбе не участвовала. Русский народ обнаружил выдающиеся способности в лётном деле, русские учёные создавали остроумные теории полёта, первые русские конструктора работали над моделями самолётов... но русской авиации почти не было. Отважные лётчики совершали подвиги на «Фарманах», «Ньюпорах» и других иностранных самолётах. Отечественная конструкторская мысль и промышленность была представлена лишь четырехмоторными самолетами «Илья Муромец».

В *промежуток между первой и второй* мировой войной все крупнейшие страны мира продолжали совершенствовать и развивать авиацию. Советская страна не имела возможности промедлить. Она должна была начать почти на пустом месте.

Во второй мировой войне советская авиация заняла одно из первых мест в мировом состязании, превзошла авиацию противника и с полным правом, имея на то все основания, претендует на первое место среди первых. Советские герои-лётчики совершают подвиги на отечественных самолётах. Их создала *советская оригинальная* конструкторская мысль на основе советской оригинальной науки. Эти самолёты строит в большом количестве могучая советская авиационная промышленность. «Яковлевы», «Ильюшины», «Лавочкины», «Петляковы», «Туполевы», «Поликарповы» известны миру и наводят трепет на врагов.

Таков путь, пройденный советской авиацией за короткий исторический срок. Мы догнали и перегнали. Мы бьем врага и количеством, и качеством наших самолётов. Нам безраздельно принадлежит советское небо. Враг почти полностью изгоняется из его пределов. Наша авиация помогает очистить от врага последние километры советской земли.

Путь блестящего развития нашей авиации не завершён и не завершится. Достигнутые успехи прокладывают дорогу новым успехам. Побеседуйте с нашими славными конструкторами,— они укажут источник, из которого они черпают свою силу.

Мы с гордостью, оправданной победами, говорим о нашей русской, советской школе авиации. У нее есть свои оригинальные, национальные черты. Они ярко выражены в советской дружной семье конструкторов. Можно много интересного рассказать о каждом из них — о Яковлеве и Ильюшине, о Лавочкине и Туполеве, о конструкторах авиамоторов Климове, Швецове, Микулине, о многих других. Но о них можно говорить и как о семье, как о содружестве.

Это семья, у которой родной город — это Москва, родной дом — ЦАГИ, вдохновитель, организатор и друг — товарищ Сталин. Каждый в разговоре о себе, о своем жизненном пути назовет эти имена, и теплая улыбка скажет, как каждому дороги эти имена.

Все они — русские люди. Туполев — из Калининской области, Ильюшин — из Вологодской, Климов и Ермолаев — москвичи, Лавочкин — из Смоленска. Но там — только детство и юные годы, там первое знакомство с Родиной. А всех собрала и усыновила Москва. В ней — вся их творческая жизнь.

Есть в этой семье старшие и младшие. Ильюшину — 50 лет, Туполеву — 56, он всех старше по возрасту. Швецову — 52 года, Яковлеву — 38 лет. Все они уже известные, своего рода маститые, прославленные. А за ними идет многочисленная конструкторская молодежь... Молода советская авиация! Она и годами молода. А если побывать в их среде, то сглаживается и различие в годах. Все молоды. Не отличишь по живости мысли и речи, кто старше — Яковлев или Ильюшин.

Но среди старших большее различие в жизненном пути, чем у молодых. Те начинали в досоветское время, и сколько раз, может быть, молодой профессор А. Н. Туполев, сотрудник Жуковского, проходил по аэродрому мимо молодого чернорабочего С. В. Ильюшина, не подозревая, что им предстоит в будущем встречаться как равным. Если бы не советский строй, остался бы, возможно, талантливейший С. В. Ильюшин только механиком самолёта.

Более молодому поколению советских конструкторов не приходилось брать таких препятствий в жизни. Александр Яковлев вырос в семье служащего, Лавочкин — сын учителя гимназии. Но путь у них один — через советскую школу и через Московское высшее техническое училище или Академию имени Жуковского — в ЦАГИ, во всем широко открытых перед ними возможностях знания, экспериментального труда, конструкторской мысли.

Конечно, все они талантливы, по-русски талантливы,— с широтой и размахом мысли, со смелостью и блеском обобщений, *с лукавой сметливостью, с острой наблюдательностью.* Но сами они об этом как раз всего меньше говорят, даже и совсем не говорят по общей их скромности... Но за скромного Ильюшина громко говорят могучие «Ильюшины», за тихого Яковлева — стремные «Яковлевы», за простого Лавочкина — грозные «Лавочкины». Сами конструктора, возглавляющие советскую школу конструкторской мысли, говорят о другом — о направленности и единстве конструкторской мысли. В этом, по их мнению, наиболее существенная черта, *отличающая советскую школу в мировой* авиации.

С самого начала и всё время научная и конструкторская мысль в нашей стране была направлена на нужды обороны. Мы не хотели войны, но мы, если нужно, готовы воевать, можем воевать, умеем воевать. Нет в мире государства более мирного, чем государство советское. Но пацифизмом, лживым и сентиментальным миролюбием не заражена наша научная и политическая мысль. Партия Ленина — Сталина воспитывает боевые качества в *советских людях.*

Советский конструктор, садясь за чертеж новой модели, должен был знать и знал, где главная опасность, угрожающая его стране, его народу. Он изучал возможного врага. Партия большевиков раскрыла своевременно подлые замыслы германского фашизма.

Советский конструктор знал, что воевать, когда придет для этого пора, советский народ будет своими собственными руками. В этой политической школе зрела техническая, конструкторская мысль, и поэтому она оказалась свободной от многих ошибок, которые были допущены в авиационном деле другими народами.

Наконец, никогда в среду советской *авиационной науки не могли проникнуть* авантюристические теории, вроде пресловутой теории генерала Дуэ. Советская военная доктрина, вытекающая из ленинско-сталинской школы политики и войны, настойчиво указывала на огромное значение авиации, но всегда во взаимодействии с армией. Не слушали мысль советского конструктора фантастические представления о самолётах, которые сами по себе, единственно своей мощью, решают исход войны. Сталинская стратегия учит, что войну выигрывает народ, побеждают широкие народные массы, и согласованные действия этих масс, владеющих всеми видами оружия, на земле и в воздухе, должны быть в поле зрения советской науки и техники.

Товарищ Сталин систематически, изо дня в день, направлял и направляет мысль конструктора. Она основана на изучении всей политической и военной обстановки. Так, в соединении с вдохновением мастеров конструкции, рождались образцы бомбардировщиков, истребителей, штурмовиков. Все показатели этих самолётов — их скорость, их маневренность, дальность действия, вооружение — основаны на изучении конкретных особенностей врага, обстановки, средств противника и средств своей страны.

Война меняет свой характер. Фронты *перемещаются. Напряженно работает* конструкторская мысль врага, и это требует от советской научно-технической мысли непрерывной и всё более углубленной работы. Советский конструктор сидит в своем бюро, а мысль его на поле боя, в воздухе с лётчиками. Он должен не только видеть, но и предвидеть, должен разгадать мысль противника, должен убить эту мысль, предупредив её новым изобретением, новой деталью в конструкции.

Советский конструктор — это самый неудовлетворенный человек в нашей стране. *Он не может удовлетвориться, так как* знает, что широки просторы конструкторской мысли, и он убеждён, что каждая новая конструкция может быть использована полнее, чем она используется. Он хотел бы сам вести эскадрильи в бой, чтобы лично проверить свойства своего нового образца на самом строгом испытании.

Это невозможно. Но советский конструктор — это, пожалуй, самый богатый конструктор в мире. В его распоряжении огромные средства. Мы знаем, как выросло ЦАГИ, детище Жуковского. Это не только гигантские аэродинамические трубы,— это прежде всего большая и все растущая армия молодых талантливых учёных. Советское государство не жалеет средств для смелого экспериментирования. А могучая авиационная советская промышленность — это превосходная индустриальная база для широкого русского творчества.

Семья советских конструкторов дружна. У каждого своя, резко выраженная индивидуальность,— иначе и не может быть, творческая мысль индивидуальна, но в советском обществе она не враждебна коллективной работе. Напротив, они связаны между собой. Это кажется непонятным иным иностранным учёным и техникам. К примеру, английский журнал «Инженер» (февраль 1944 г.) категорически и страстно восстает против планирования и координирования в науке. Он против «вмешательства» правительства в науку и технику. Журнал утверждает, что политика враждебна науке, что выдающиеся деятели науки — это «индивидуалисты чистейшей воды».

В нашей стране боевые самолёты носят имена их конструкторов. Эти самолёты так же индивидуальны, как их создатели. Но «Яковлев» — это не только Александр Сергеевич Яковлев, а и дружный, талантливый яковлевский коллектив, и Сергей Владимирович Ильюшин — это замечательный работник, который ведет за собой группу молодых конструкторов. Советская коллективность — это превосходная школа выращивания конструкторской молодёжи, и одним из важнейших достижений советской конструкторской семьи является ее многодетность.

Обласканная любовью советского народа, вдохновляемая и направляемая товарищем Сталиным, советская авиация, её наука и её конструкторская мысль имеют самые *широкие возможности развития.*

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Старейший русский лётчик

Старейшему советскому летчику Борису Илиодоровичу Россинскому исполнилось 60 лет.

Россинский вышел из школы великого русского ученого Н. Е. Жуковского. Его советами он пользовался при сооружении первых русских планеров. Россинский прошел долгий путь служения русской авиации и сегодня продолжает жить авиационными интересами страны.

В 1908 году Борис Россинский произвел на станции Тарасовская полет на бамбуковом планере оригинальной конструкции. Этот полет продолжался всего 3 минуты. В то время это было первое пребывание в воздухе русского летчика.

В 1910 году Россинский с рекомендательным письмом Жуковского уехал во Францию и начал обучаться полетам в школе Блерио. В мае того же года он привозит самолет Блерио в Москву.

Один из старейших летчиков, Россинский явился основателем Центрального аэродрома в Москве. Здесь он разбил палатку и поставил ангар на Ходынском поле. Он первым поднялся на самолете над Ходынкой.

Россинский принадлежит к летчикам-инженерам, большую часть своего времени проводившим на аэродроме и на заводе. В первой мировой войне через его руки прошли большие партии самолетов с 1-го авиационного завода «Дукс». Самолеты эти представляли собой громоздкие, ненадежные конструкции. Но Россинский и его товарищи проявили чудеса находчивости, испытывая эти первые летательные аппараты.

В годы первой мировой и гражданской войны Россинский испытал свыше тысячи боевых самолетов. В то время был большой недостаток заводских летчиков-испытателей. Не случайно в те годы на авиазаводах в Петрограде и Одессе можно было всегда встретить Россинского.

1 мая 1918 года Россинский с товарищами совершает в присутствии Ленина показательные полеты.

В 1923 году Россинскому присвоено звание заслуженного пилота-авиатора СССР. Затем он награждается орденом Трудового Красного Знамени за исключительно энергичную и преданную работу по созданию Красного Воздушного Флота.

В дни, когда наша Родина ведет героическую борьбу с немецкими захватчиками, Россинский продолжает передавать свой опыт летчика молодым кадрам.

В связи с 60-летием Россинского лучшей бригаде лётной станции завода конструктора Поликарпова присвоено имя Бориса Россинского.

К вопросу о конституции Польши

Из сообщения агентства «Польпресс», опубликованного в нашей печати 9 августа с. г., советский читатель узнал, что беседы, которые недавно имели место между представителями Польского Комитета Национального Освобождения и представителями эмигрантского правительства, обнаружили глубокое принципиальное разногласие по вопросу о польской конституции. Представители эмигрантского правительства, прибывшие из Лондона, «не согласились на признание демократической конституции 1921 года и на отказ от антидемократической конституции 1935 года со всеми ее последствиями». Ввиду этого беседы не дали пока положительных результатов.

Конфликт между сторонниками конституции 1921 года и конституции 1935 года не новый вопрос. По этому вопросу еще до войны велась в Польше длительная и весьма острая политическая борьба.

Конституция 1921 года — это первая и единственная законным путем принятая конституция послевоенного Польского государства, возрожденного благодаря победе Великой Октябрьской революции в России. В этой конституции были установлены гражданские свободы (свобода слова, печати, коалиций), а также демократические выборы сейма и сената на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права и тайного голосования. Президенту республики предоставлены конституционно ограниченные права и установлена ответственность министров и подчиненных им чиновников перед сеймом. Таким образом, эта конституция, несмотря на имеющиеся в ней недостатки, представляла собой конституцию демократического парламентаризма, примерно такого же порядка, как и в ряде других буржуазно-демократических стран, например, в соседней Чехословацкой республике.

Однако *польские реакционеры ненавидели* всякую демократию и не хотели примириться с ней. Желая сосредоточить всю государственную власть в своих руках, они начали беспощадную борьбу против конституции 1921 года, сперва путем саботажа ее проведения в жизнь, затем добиваясь ее систематического нарушения чрезвычайными декретами правительства и, наконец, требуя ее полного устранения и замены антидемократической конституцией. Пилсудский и его банды, *совершив государственный переворот* в мае 1926 г., стали главными проводниками этого курса на уничтожение демократии. Известно, что Пилсудский неоднократно разражался потоками необузданной ругани по адресу сейма, называя его «сеймом проституток», который стоит не только разогнать, но и «топтать ногами беспрестанно». Особенно усердствовала в деле искоренения демократии явно фашистская группа пилсудчиков, пресловутая «полковничья группа», в которую входили такие мастера черных дел, как Славек, Пристор, Бек, Матушевский, Кок и др. Для того, чтобы облегчить себе ликвидацию законной конституции страны, правительство полковничьей группы разгромило об'единение оппозиционных партий центра и левого крыла сейма, посадив ряд лидеров польской социалистической партии (ППС) и крестьянской партии «Стронництво людове» в Брестскую тюрьму. Вместе с тем правительство разогнало непокорный сейм и с помощью неслыханного террора добилось более уступчивого большинства в новом сейме. Но даже в этом сейме проект новой конституции, несмотря на все махинации правительства, не получил предусмотренного законом количества голосов. Тем не менее весною 1935 года новая конституция незаконным образом была об'явлена принятой.

Согласно этой антидемократической конституции, правительство совершенно избавлено от ответственности перед народом и перед парламентом. Государственная власть целиком сосредоточена в руках президента республики. В статье 2-й о президенте говорится дословно:

«На нем лежит ответственность перед богом и историей за судьбы государства.

В его лице сосредоточивается единая и неделимая государственная власть».

Президенту подчинены и сейм и правительство. Статья 3-я прямо устанавливает, что «органами государства, находящимися под главенством президента республики, являются: правительство, сейм, сенат, вооруженные силы, суд, государственный контроль». Президент имеет право отменить любое решение сейма. Гражданские свободы для народных масс фактически ликвидированы этой конституцией.

В целях отстранения народных масс от *какого-либо влияния на выборы президента* и сейма конституция 1935 года предусматривает сложную процедуру выборов. Особое собрание 80 выборщиков сперва избирает кандидата в президенты, который затем становится президентом сроком на 7 лет, если только старый президент не желает выдвинуть другого кандидата; в последнем случае производятся выборы одного из этих двух кандидатов. Согласно новому избирательному закону, право выдвигать кандидатов в депутаты сейма предоставлялось лишь окружным избирательным комиссиям, в которых правящей клике обеспечено большинство.

Такова антинародная конституция 1935 года. Если конституция 1921 года в свое время вызвала у польских крестьян некоторые надежды на получение земли (на основе статьи 99), то после утверждения конституции 1935 года всем стало ясно, что даже крупнейшие латифундии крезовых магнатов теперь закреплены за старыми феодальными владельцами. Для того, прежде всего, и создана была эта конституция, чтобы крестьянин не смел требовать земли, рабочий — улучшения условий своей жизни, чтобы никто не смел требовать демократических свобод.

За эту черную конституцию теперь цепляется эмигрантское польское «правительство». Неужели члены этой эмигрантской камарильи забыли, что даже представители их собственных партий в свое время на сейме протестовали против принятия столь реакционной конституции? Так, например, на заседании сеймовой конституционной комиссии 28 февраля 1935 г. против правительственного проекта конституции выступали депутаты Мацей Ратай от имени крестьянской партии («Стронництво людове») и Казимир Чапинский от имени польской социалистической партии (ППС),— оба впоследствии погибшие от руки немецких оккупантов. Чапинский тогда заявил:

«Новая конституция является реакционной страницей. Она отстраняет народ от действительного влияния на управление государством. Она заключает в себе некоторые фашистские элементы и она вредна для народа, для государства. Мы решительно высказываемся против этого проекта».

Депутат Винярский от имени эндеков («народовы демократы») на заседании сейма 23 марта 1935 г. заявил:

«Мы выступаем против этого проекта, ибо то, чем вы нас угощаете, это — самодержавие, прикрытое олеинпом полицейского государства».

Теперь члены эмигрантского «правительства» предпочитают молчать о том факте, что даже их собственные партии тогда боролись против этой черной конституции. Они молчат также о том, что польский народ явно отверг конституцию 1935 года. Это нашло свое выражение в том же году, во-первых, в мощной волне политических забастовок, которые в июне месяце охватили всю Польшу, и, во-вторых, в массовом бойкоте выборов в новый сейм, состоявшихся 8 сентября 1935 г. В этом бойкоте, как известно, участвовали крестьянская партия («Стронництво людове»), польская социалистическая партия (ППС), эндеки, коммунисты и др. Более ⅔ избирателей не приняли участия в голосовании. В Варшаве действительные бюллетени подало лишь 23 процента избирателей, а в Лодзи — только 13 процентов. Это был своего рода открытый плебисцит против конституции 1935 года. В следующем году борьба народных масс Польши против антидемократической конституции еще усилилась, приняв весьма внушительные формы и масштабы как в крупных городах, так и в крестьянских районах. Из года в год польский народ недвусмысленно показывал, что он не примирился с конституцией 1935 года.

Почему же члены польского эмигрантского «правительства» все это обходят молчанием? Не потому ли, что они хотят скрыть сугубо реакционную сущность позиции, которую заняла их эмигрантская клика, претендующая на роль правительства Польши? Когда Миколайчик, Кванчинский, Грабский и др. были еще связаны с населением Польши и когда правительственная власть еще не была в их руках, тогда они осуждали конституцию 1935 года. Тогда они — или другие представители их партий — правильно характеризовали эту конституцию, как дубинку польской реакции для подавления народного недовольства. Но когда они, будучи в эмиграции, оторвались от своего народа и когда польская реакция предложила им под главенством Рачкевича и Сосновского участвовать в правительстве, созданном для защиты вековых привилегий феодальных зубров-помещиков с помощью конституции 1935 года,— тогда они не отказались взять эту дубинку в свои руки... Теперь они уже не осуждают антидемократическую конституцию 1935 года, они упорно держатся за нее!

Неудивительно, что эмигрантское правительство, цепляющееся за конституцию 1935 года, не имеет никакой опоры в польском народе. И если кто-нибудь из членов этого провалившегося «правительства» еще хочет найти путь к своему народу, с тем, чтобы честно служить народу, ему пора, наконец, понять, что это совершенно невозможно на основе фашистской конституции пилсудчиков, которой никогда не признавал польский народ.

В конституции 1921 года, на основе которой действует Польский Комитет Национального Освобождения, установлен текст присяги президента, в котором сказано:

...«Обещаю тебе, польский народ, что на принимаемой должности Президента республики, буду свято хранить и соблюдать законы республики, а прежде всего конституцию».

В этих словах нашло свое выражение демократическое отношение к народу и к государственной службе, необходимое не только для президента, но и для других государственных деятелей. Именно демократический строй, предполагающий ответственность государственных руководителей перед народом, создающий условия для участия народа в делах своего государства, обеспечит победу дела свободы и независимости польского государства.

С другой стороны, горький опыт Польши уже показал, куда идет дело, если правители страны руководствуются тем принципом, что они несут ответственность за судьбу государства только «перед богом и историей». Отвечать перед столь отдаленными инстанциями — значит ни перед кем не отвечать. Такой безответственный образ действий, базировавшийся на фашистской конституции 1935 года, уже привел польское государство к катастрофе, а польский народ — к тягчайшим страданиям. Естественно, что все демократические силы польского народа, об'единенные вокруг Краевой Рады Народовой и Польского Комитета Национального Освобождения, полны решимости не допустить возвращения господства реакции в Польше.

Наступление войск союзников в Северной Франции

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). В опубликованном сегодня сообщении штаба *верховного командования экспедиционных сил* союзников говорится:

«18 августа кольцо окружения вокруг германских войск в Нормандии ещё больше сжалось. Американские и английские войска соединились возле Бриуз. С запада наступающие части союзников дошли приблизительно до рубежа реки Орн. Наши войска продвинулись к путям отхода германских войск, устремляющихся на восток, чтобы избежать полного окружения. Наши войска, наступающие на юг, продвинулись к востоку и западу от Аржантана, преодолевая сопротивление противника. Двигаясь с севера по аржантанской дороге, наши войска достигли Пьерфитт. Наш плацдарм в районе Трен и возле Шамбуа расширен к востоку до Шамло.

Далее на север наши войска, развивая наступление, форсировали реки Див и Ви возле Нотр Дам д'Эстре и заняли Сен-Жульен-ле-Фокон. В прибрежном районе наши войска достигли Дозюле, предместий Кабура и Див-сюр-Мер. В районе Дрё расширено предмостное укрепление на реке Эр к северу и югу от города. Далее на юг освобожден Вандом. С ликвидацией «мешка» в районе Ланнион — Пемполь прекратилось сопротивление противника на северном побережье Бретани».

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников сообщает, что передовые отряды американских войск приближаются к Парижу. Американская танковая колонна, наступающая от Дрё, находится лишь в нескольких милях от Манта. Она угрожает отрезать остатки германской армии и навязать им последний бой, прижав их к Сене, не имеющей мостов в этом районе.

Наступая к югу от Ле Мана, пишет корреспондент, американцы оставили позади Тур и, согласно германским сообщениям, заняли Вандёвр, в 50 милях южнее Тура. Таким образом, они находятся в 300 милях от войск союзников, наступающих в Южной Франции.

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер передает заявление представителя штаба генерала Монтгомери о том, что английские войска, двигающиеся к коридору южнее Фалеза, перерезали магистраль Фалез—Аржантан в районе Ронэ. Единственный путь отхода немцев, по словам корреспондента, лежит теперь через Аржантан.

Обращение верховного командования союзников к населению Парижа

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, представитель верховного командования союзников, обращаясь по радио к населению Парижа и его пригородов, заявил:

«Если Дарнан прикажет вам перебраться в Нанси, отказывайтесь ему повиноваться. Прячьтесь в Париже. Ни под каким предлогом не покидайте столицу. Вы должны об'единиться вокруг отрядов французских вооружённых сил внутри страны, организаций сопротивления, подпольных профсоюзов и выполнять приказания организаций сопротивления. Остерегайтесь ловушек и *провокаций гестапо. Сохраните единство*, будьте дисциплинированными, смелыми и решительными.

Недалёк день, когда вы должны будете восстать и прогнать врага и его пособников. Вы уже можете слышать гул орудий, и скоро вы услышите грохот танков и призыв комитетов освобождения, которые действуют повсюду и готовы нанести удар».

Парижская радиостанция прекратила работу

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передаёт, что парижское радио прекратило передачи с 14 часов 17 августа.

Военные действия в Южной Франции

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). В сообщении штаба вооружённых сил союзников на средиземноморском театре военных действий говорится, что в ночь на 18 августа соединение немецких торпедных катеров пыталось атаковать суда союзников, высаживающие войска и выгружающие снаряжение на юге Франции. Эта атака была отражена американскими миноносцами, которые во время короткого боя уничтожили *4 вражеских катера*.

Продолжая быстро наступать в условиях сравнительно слабого сопротивления со стороны противника, части 7-й армии расширили площадь плацдарма в Южной Франции до размеров свыше тысячи квадратных миль и достигли пункта в 10 километрах от Тулона. На западном и северо-западном участках фронта по обе стороны долины реки Аржан американские части продвинулись на несколько километров. Заняты города Сольес-Пон, Ла Рокбрюссан, Гареу, Бриньоль, Вен и Салерн. Французские части окончательно сломили сопротивление врага в районе мыса Бена.

Прибытие генерала Делаттр де Тассиньи во Францию

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что командующий французскими силами вторжения Делаттр де Тассиньи прибыл во Францию.

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер при штабе вооружённых сил союзников на средиземноморском театре операций, в центре плацдарма войск союзников в Южной Франции наступающие части продвинулись на 40 километров. За первые три дня вторжения захвачено 7 тысяч пленных. Подсчет пленных продолжается. Линия фронта войск союзников проходит через Ле Лаванду, Кюэр, Весс, Ле Люк, Видобан, Драгиньян и Ла Напуль.

Корреспондент радиовещательной компании «Колумбия» пишет, что большая часть французских войск под командованием генерала Делаттр де Тассиньи уже высадилась.

В штабе союзников сообщили сегодня, что в операциях в Южной Франции принимает участие около 300 кораблей английского флота, в том числе 1 линкор, 7 авианосцев и 6 крейсеров.

В последнем сообщении с фронта указывается, что наступление союзников развивается весьма быстрыми темпами. Союзные войска до сих пор не встретили серьёзного сопротивления противника.

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер при штабе вооружённых сил союзников на средиземноморском театре операций, союзники взяли в плен в Южной Франции второго германского генерала.

Заявление Бономи

РИМ, 18 августа. (ТАСС). В связи с состоявшейся 15 августа передачей управления Римом, Римской провинцией и провинциями Фрозиноне и Литтория итальянскому правительству опубликовано обращение итальянского премьер-министра Бономи к народу Италии. В обращении говорится, что на указанных территориях вся судебная и правительственная власть, а также административная ответственность переходят к итальянскому правительству, причем все ранее изданные властями союзников приказы и распоряжения сохраняют свою силу и остаются обязательными для всех итальянских чиновников и судебных инстанций.

Бономи заявил представителям печати, что отныне более трети итальянского населения находится под национальным управлением, но в силу условий перемирия за союзниками сохраняется право общего наблюдения и контроля.

Положение остается военным, говорится в заявлении Бономи, и потому от передачи власти итальянскому правительству не следует ожидать чудодейственного эффекта в смысле облегчения положения жителей Рима и провинции и удовлетворения их нужд в средствах гражданского транспорта, продуктах питания и т. д.

По словам Бономи, передача власти дает наибольший эффект в области применения санкций против фашистов, ибо до сих пор параллелизм в работе союзнических и итальянских правительственных органов в этой области создавал неудобства и порождал неуверенность.

Международное обозрение

Новые успехи советского оружия и необычайная ожесточённость боёв на советско-германском фронте — такова одна из основных тем зарубежных откликов на ход войны на её современном завершающем этапе. Союзная и нейтральная печать подчеркивает, что немцы непрерывно шлют подкрепления *на советско-германский фронт*, в первую очередь в Восточную Пруссию и в Центральную Польшу. На советско-германский фронт отправляются как остатки наличных резервов, так и вновь срочно формируемые части. Немцы прилагают все усилия к тому, чтобы не допустить перенесения военных действий в Восточную Пруссию, бросая в бой всё новые и новые силы. Об ожесточённости боёв на советско-германском фронте можно судить хотя бы по одной, но весьма характерной цифре. За время с 13-го по 18-е августа (включительно) советскими войсками подбито и уничтожено 1.009 немецких танков. При этом надо иметь в виду, что ожесточённость боёв всё возрастает. Это признают и немцы.

Столь важные события истекшей недели, как освобождение Красной Армией крепости Осовец, взятие Сандомира и выход советских войск к границе Восточной Пруссии на реке Шешупа, вызвали серьёзнейшую тревогу во всём гитлеровском лагере. «Центральное место в боях на Востоке,— пишет гитлеровское агентство Трансоцеан, — занимает сейчас, без сомнения, советское наступление на Восточную Пруссию».

Тревога гитлеровских бандитов вполне об'яснима. Война подошла вплотную к восточной границе гитлеровской Германии и вот-вот перешагнёт рубеж. А это, несомненно, приведёт к дальнейшему усилению военного кризиса в Германии, к обострению и без того напряжённого внутреннего положения, к ускорению распада гитлеровского блока, иначе говоря, значительно приблизит час развязки. Вот почему призывает истерически немецко-фашистская печать к напряжению всех сил для обороны Восточной Пруссии и Центральной Польши, через которую также лежит путь на Берлин.

Упорное, отчаянное сопротивление немцев на советско-германском фронте полностью подтверждает положение, что завершающая фаза войны будет наиболее трудной. Она требует максимальных усилий со стороны всех союзных держав, ввода в действие всех основных сил антигитлеровской коалиции, совместного *решительного штурма* армиями Об'единённых наций уже не «европейской крепости» Гитлера, а гитлеровской Германии, как таковой. Ибо основная задача, стоящая перед всеми союзными армиями, состоит в том, чтобы поскорее ворваться в логово фашистского зверя и там добить его.

* * *

13 августа английская газета «Обсервер» писала: «Весьма существенным является то, что основные силы немцев заняты на Восточном фронте. Это обстоятельство не замедлит повлиять на ход событий на *Западе*».

Действительно, ход событий на Западе ознаменовался значительными успехами союзных войск и, соответственно, серьёзнейшими поражениями германской армии во Франции. На северо-западе Франции союзные войска заперли в «мешок» остатки 7-й германской армии и устремились на восток. Союзными войсками заняты Шартр, Орлеан, Дрё. Выход союзных войск на рубеж Орлеан — Шартр — Дрё означает, что войска, попавшие в «мешок», лишены возможности получить помощь извне и что перед союзными войсками открыт путь на Париж. У немцев нет достаточных сил, чтобы преградить путь союзникам, и неоткуда эти силы взять.

Нехватка резервов и слабость немецкой обороны во Франции обнаружились с особой очевидностью на юге, где высадка союзных войск не встретила сколько-нибудь серьезного сопротивления. Союзные войска, закрепившись на побережье, начали продвижение в глубь Франции. Продвижение союзных войск на север весьма облегчается тем, что там расположены районы с наиболее развитым партизанским движением. Об этом пишут сами немцы. Так, немецко-фашистский обозреватель Серториус откровенно заявляет: «Возникает вопрос, почему командованию союзных войск избрало для своей высадки именно этот участок побережья, а не значительно более удобный район между Марселем и Пиренеями? Мы не ошибёмся, если выразим мнение, что наряду со стремлением захватить в свои руки крупный военный порт Тулон большую роль играет то, что именно в районе Ривьеры быстрее всего можно установить связь с французскими партизанами».

Высадка союзных войск на юге Франции могла бы сковать значительные силы врага, если бы немцы этими силами там располагали. Но этих сил у немцев нет, имеющиеся в их распоряжении несколько дивизий не могут служить серьёзным препятствием для продвижения союзных войск. Таким образом, если на долю южной группировки союзных войск выпадает задача освобождения большей части Франции, то союзные армии, оперирующие на севере и северо-западе, должны как можно скорее завершить разгром немецких войск во Франции и прорваться к границам и через границы гитлеровской Германии. Союзники располагают для осуществления этой задачи достаточными средствами и возможностями.

* * *

Казнь немецких генералов — участников заговора — не разрядила внутреннего напряжения в Германии, наоборот, она ещё более обострила обстановку. Именно поэтому немецко-фашистская печать всё возвращается к уже якобы подавленному заговору. Так, Геббельс в своём еженедельнике «Дас Рейх» пишет в номере от 17 августа, что заговор представляет «самую страшную опасность из всех опасностей, какие нам приходилось преодолевать в это тяжёлое время».

Заговор генералов и офицеров явился самым сильным, но всё же не единственным проявлением обострения внутриполитической обстановки в фашистской Германии. Немецко-фашистская газета «Фронт унд Хеймат» (№ 14 за июнь) опубликовала интервью с Фрейслером, председателем так называемого «народного суда», который разбирал дело «битлежных генералов». Из этого интервью явствует, что процессу генералов предшествовали два процесса «штатских заговорщиков». Участники этих заговоров, по словам Фрейслера, создали «национальный комитет» и разработали «правительственную программу». С ужасом Фрейслер говорит о том, что участники первого заговора «не коммунисты», а «интеллигенты», среди которых были профессора, архитекторы. Все участники заговора расстреляны.

Таков же характер и второго процесса. Характеризуя оба заговора, Фрейслер подчеркнул, что это были процессы «по самому важному делу последнего времени».

Эти процессы слушались в июне. Немецко-фашистская печать замолчала их. Интервью Фрейслера было опубликовано лишь в одной газете, специально рассчитанной на армию. Это было сделано с явной целью натравить армию на определённые «элементы» в тылу.

В июле был раскрыт военный заговор. И теперь гитлеровцы вынуждены апеллировать к штатским, обвиняя уже генералов и офицеров в подрыве обороны страны.

Куда ни кинь, всё клин!

* * *

В Венгрии имел место правительственный кризис. «Прочное» правительство Стояи не выдержало даже пятимесячного испытания.

Характер нынешнего кризиса весьма любопытен. Как известно, в марте 1944 г. гитлеровцы продемонстрировали «органическое единство» германо-венгерской «дружбы» тем, что оккупировали Венгрию. Бывший венгерский премьер Каллаи, служивший верой и правдой немцам, был всё же признан недостаточно надёжным. И так как гестаповские молодчики усиленно охотились за ним, он сбежал. Во главе нового правительства был поставлен привезённый из Берлина венгерский посланник Стояи. Фашистская газета «Нейес винер тагеблат» охарактеризовала сформирование нового кабинета, как «великий политический поворот».

Нет слов, правительство Стояи за короткий срок своего существования превзошло всех своих предшественников по части быстрого и стремительного перенесения в Венгрию немецко-фашистских методов террора и разбоя. С исключительной поспешностью стало оно переносить в Венгрию опыт гитлеровских концентрационных лагерей, невиданного разгула антисемитского террора и т. д.

Надо отметить, что состав правительства Стояи не слишком отличался от состава предыдущего кабинета. В этом правительстве участвовали 5 министров кабинета Каллаи и 4 новых министра.

Прошло всего пять с лишним месяцев. И оказывается, что... из новых министров, вхождение которых в состав кабинета олицетворяло «великий политический поворот», трое уже вышли в отставку. А сам Стояи внезапно заболел «гриппом» и получил отпуск для лечения.

Совершенно очевидно, что причина этой очередной перетасовки тесно связана с катастрофическими поражениями гитлеровской Германии, вызвавшими резкое обострение внутриполитического положения в Венгрии. Недавно назначенный министр внутренних дел Бонцош вынужден признать «нарушение внутренней стабильности», резкое усиление движения «пораженцев и антимилитаристов» и «опасную активизацию внутренней политической борьбы».

Правящая венгерская клика возлагала большие надежды на то, что немцы добьются улучшения своего военного положения и на этой основе смогут помочь венгерским захватчикам. Но эти надежды потерпели крах. Венгерские квислинги в панике. Они лихорадочно ищут выхода из создавшегося положения. Они рассчитывают путем очередной перетасовки кабинета и вывода из состава правительства некоторых оголтелых гитлеровцев создать впечатление, будто их связь с немцами и их зависимость от немцев несколько ослабевают, будто они имеют свою «самостоятельную» линию. Но эта авантюристическая игра никого не обманет ни за пределами Венгрии, ни внутри страны. Никакие маневры и фокусы правящей венгерской клики не выведут страну из безнадежного тупика, в котором она очутилась.

Спасение Венгрии — в немедленном и полном разрыве с гитлеровской Германией. Венгерский народ держит судьбу страны в своих руках.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

Заседание чрезвычайной польско-советской комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний в Люблине

Выступление А. Витоса

ЛЮБЛИН, 19 августа. (ТАСС). Вчера под председательством заместителя председателя Польского Комитета Национального Освобождения А. Витоса состоялось первое пленарное заседание чрезвычайной польско-советской комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний в Люблине. На заседании с краткой речью выступил А. Витос.

Трагедия на Майданеке, сказал он, — это цепь неслыханных, нечеловеческих преступлений немецких оккупантов. Расследование, которое произведёт комиссия, будет иметь огромное значение. Трагедия на Майданеке — *это трагедия не только польского и советского, но и французского, чехословацкого, югославского и многих других народов Европы*. В немецком «лагере уничтожения» истреблены сотни тысяч поляков, русских, бельгийцев, французов, греков, сербов и лиц других национальностей. Наш долг перед этими народами, говорит Витос,—рассказать им всю правду об ужасающих злодеяниях немецких оккупантов. Мы должны показать всему миру, кто такой немецкий оккупант, чтобы мир ещё лучше понял, какая опасность ещё грозит цивилизации и культуре. Материалы расследования должны стать достоянием мировой общественности.

После выступления Витоса чрезвычайная польско-советская комиссия избрала заместителем председателя комиссии Д. Н. Кудрявцева. Созданы четыре подкомиссии — судебно-медицинская под председательством профессора судебной медицины Шиллинг-Сингалевича, следственная (председатель Христианс), технической экспертизы (председатель инженер-архитектор Краузе) и редакционная — под председательством профессора Н. Гращенкова. Комиссия установила порядок работы подкомиссий.

—о—

Заявление Рузвельта на пресс-конференции

ВАШИНГТОН, 18 августа. (ТАСС). На первой пресс-конференции, состоявшейся после его возвращения в Вашингтон, Рузвельт, отвечая на вопрос о том, достигли ли Соединённые Штаты определённого соглашения с Советским Союзом и Англией относительно оккупации Германии, заявил, что невозможно все запланировать заранее. Однако переговоры развиваются удовлетворительно. Рузвельт указал, что Европейская консультативная комиссия работала над этим вопросом и что достигнуто общее соглашение, однако детали соглашения ещё не разработаны. Отвечая на вопрос о том, достигнуто ли соглашение относительно зон оккупации, Рузвельт сказал, что это относится к деталям.

Отвечая одному из корреспондентов, Рузвельт заявил, что он, несомненно, будет вскоре совещаться с Черчиллем.

На вопрос о том, достигнуто ли соглашение с Китаем относительно оккупации Японии, подобное соглашению с Англией и Советским Союзом относительно оккупации Германии, Рузвельт ответил, что в данном случае также нет никаких письменных документов и что по этому вопросу происходили только устные переговоры между ним и Чан Кай-ши. Рузвельт выразил мнение, что достичь соглашения с Китаем относительно оккупации Японии будет также нетрудно. Далее он указал, что не знает, обратится ли он с посланием к конференции в Думбартон-Окс или примет её делегатов.

Когда один из корреспондентов указал, что американские газеты опубликовали утром 18 августа сообщение о том, что Рузвельт *надеется получить план мировой* организации до окончания войны и устраниться от мирных договоров, президент резко спросил, кто распространяет эти сообщения, и заявил, что не его дело заниматься толкованием газетных сообщений, так как, если бы он отвечал на все глупые вопросы, ему нехватило бы времени для выполнения его обязанностей. Президент резко отклонил вопрос корреспондента, просившего его прокомментировать сообщения телеграфных агентств, в которых высказывалось мнение о том, что многие приписывают поездке президента в район Тихого океана политические цели. Рузвельт заявил, что кто-то подготовил этот глупый вопрос заранее. Рузвельт отказался комментировать заявление Дьюи о предстоящей конференции в Думбартон-Окс.

Касаясь предложения о том, чтобы конгресс рассмотрел вопрос об обязательном военном обучении после войны, президент указал, что он является сторонником общей, но не обязательно военной подготовки мужчин с 17 до 23 лет для того, чтобы пройти одногодичную государственную службу, усвоить дисциплину и получить полезную тренировку для последующей работы.

На просьбу *прокомментировать предложение* о том, чтобы взаимные торговые соглашения были двусторонними, Рузвельт заявил, что это предложение вновь поднимает старый вопрос. Десять лет назад США выступали против принципа двусторонних договоров, который выдвигала Германия, и ввели процедуру, с помощью которой в таких договорах могла участвовать любая страна. Президент заявил, что ему неизвестно о каких-либо попытках изменить эту политику. На просьбу прокомментировать статью кандидата демократической партии в вице-президенты Трумэна, в которой последний высказывается за об'единение командования вооружёнными силами, Рузвельт заявил, что фактически все соглашаются с необходимостью об'единить командование армией и флотом. Однако никакие мероприятия, направленные на такое об'единение, не будут предприняты до окончания войны.

На вопрос о планах избирательной кампании его, Рузвельта, и кандидата в вице-президенты от демократической партии Трумэна Рузвельт заявил, что он будет совещаться по этому вопросу с Трумэном. Рузвельт указал, что он будет совещаться с Уоллесом после возвращения Уоллеса в Вашингтон.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-00; Партийной жизни — Д 3-30-43; Пропаганды — Д 3-33-03; Сельскохозяйственного — Д 3-10-80; Экономического — Д 3-30-62; Иностранного — Д 3-37-80; Писем — Д 3-15-90; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-33-79; Военного — Д 3-37-90; Секретариат — Д 3-16-04; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О неполучении газет в срок сообщать по телефону Д 3-00-06.

52267. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 467.